УДК 340 DOI https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3547

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

Е. Б. Лупарев

Кубанский государственный университет Поступила в редакцию 25 июля 2021 г.

Аннотация: целью работы выступает изучение малоисследованного явления в теории административного процесса, а именно: объекта и предмета административно-процессуального правоотношения исходя из представлений общей теории права об объекте и предмете правоотношения с учетом особенностей отраслевой направленности норм административно-процессуального и материального административного права. Соответственно задачами работы являются: определение природы объекта и предмета административно-процессуального правоотношения; соотношения между объектом и предметом административно-процессуального правоотношения. Принципиальным результатом данной работы выступает мысль о том, что объект и предмет административно-процессуального правоотношения соотносятся как целое и часть. При этом синтетическое определение объекта административно-процессуального правоотношения влечет за собой и неоднородность предмета административно-процессуального правоотношения. В связи с этим логика анализа заявленных явлений предполагает их сравнение с подобными структурными элементами иных видов процессуальных правоотношений и новый взгляд на теорию объекта процессуальных правоотношения в общетеоретическом смысле. Ключевые слова: административный процесс, административно-проиессуальное правоотношение, объект правоотношения, предмет правоотношения.

Abstract: the aim of the work is to study a little-studied phenomenon in the theory of administrative process, namely, the object and subject of administrative-procedural legal relations based on the concepts of the general theory of law about the object and subject of legal relations, taking into account the peculiarities of the sectoral orientation of the norms of administrative-procedural and substantive administrative law. Accordingly, the tasks of the work are: determination of the nature of the object and the subject of the administrative procedural relationship; the relationship between the object and the subject of the administrative procedural relationship. The goals and objectives of the work determined the research methodology, which is based on general philosophical heuristic methods, as well as the method of comparative analysis, systemic and structural method. The principal result of this The work suggests that the object and the subject of the administrative procedural legal relationship are related as a whole and a part. At the same time, the synthetic definition of the object of the administrative procedural legal relationship entails the heterogeneity of the subject of the administrative procedural legal relationship. In this regard, the logic of the analysis of the declared phenomena presupposes their comparison with similar structural

2021. No 3

150

elements of other types of procedural legal relations and a new look at the theory of the object of procedural legal relations in the general theoretical sense.

Why words: administrative process, administrative procedural legal relations.

Key words: administrative process, administrative procedural legal relationship, object of legal relationship, subject of legal relationship.

По разным данным, термин «объект» был заимствован в XVI в. из латинского, немецкого, польского языков¹ и в общеупотребительном обороте традиционно рассматривается либо как предмет, составляющий часть внешнего мира, либо как предмет познания и деятельности человека².

Понимание этого термина применительно к русскому мыслительному типу, данное В. И. Далем, определяет его не только как противопоставляемое субъекту явление, но и как некую *самость*³, которая в свою очередь имеет разные трактовки⁴, включая «стремление, гармонизацию и активность субъекта»⁵. Весьма распространенная философская характеристика объекта определяет его в качестве того, что противостоит субъекту в его деятельности⁶. Объект не просто тождествен объективной реальности, а выступает как такая ее часть, которая находится во взаимодействии с субъектом. В эпистемологической (до второй половины XX в. применялся термин «гносеологической»⁷) части трактовки объекта, которая предполагает, что и сам субъект может быть объектом, концепция созерцательного материализма исходит из пассивной роли индивида во взаимодействии с объектом⁸. Сторонники феноменологической трактовки объекта предполагают его как нечто априорно данное субъекту и воспринимаемое им как рефлексия сознания о своих актах и о данном в них содержании9. Если исходить из того, что объективная реальность по сути дела есть категория, определяемая через понятие материи, включающей в себя не только все непосредственно наблюдаемые человеком объекты и тела природы, но и те, которые в принципе могут быть познаны в будущем, то объект административно-процессуального правоотношения может

 $^{^1}$ См.: *Гуськова А. В.*, *Сотин Б. В.* Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический. М., 2003. С. 549.

 $^{^2}$ См.: Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лёхина, Ф. Н. Петрова. М., 1955. С. 488.

 $^{^3}$ См.: Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 2006. Т. 2: И-О. С. 635.

 $^{^4}$ Стоит заметить, что в традиционной натурфилософии самость трактуется как явление, фиксирующее определенность объекта (т. е. camocmb – это не сам объект, а его свойство. – $E.\ \mathcal{I}$.). URL: http://www.ubrus.org/dictionary-units/?id=126477

 $^{^5}$ *Богаченко В. В.* «Самость» как атрибут целостности субъекта социального действия и ее социокультурные уровни формирования // Труды БГТУ. История, философия, филология. 2015. № 5. С. 141.

⁶ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 453.

⁷ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%E1%FA%E5%EA%F2

⁸ См.: Философия. Ч. 2 : Основные проблемы философии / под ред. В. И. Кириллова [и др.]. М., 1997. С. 56.

⁹ См.: *Мотрошилова Н. В.* Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968.

быть рассмотрен только в рамках системы, включающей в себя не только управляющую, управляемую и разрешающую административное дело подсистемы, но и *познаваемую* субъектом подсистему. Вырабатываемые субъектом административно-процессуального правоотношения знания о своих субъективных публичных правах и обязанностях и есть показатель соотношения субъекта с объектом. С высокой степенью достоверности можно утверждать, что в данном случае мы имеем дело с идеализированным объектом, т. е. с тем, как конкретный субъект понимает свои права¹⁰, ведь объективная реальность, существующая вне зависимости от субъекта, становится объектом по мере того, как субъект вступает с ней в связь¹¹.

Исходя из таких посылок, можно предположить, что общеэтимологическое понимание объекта как предмета, составляющего часть внешнего материального мира, предмет познания и деятельности человека¹², или как того, что существует вне нас и независимо от нашего сознания¹³, по меньшей мере, не в полном объеме отражает всю проблематику понимания объекта административно-процессуального правоотношения и его соотношение с предметом правоотношения.

Итак, исходными характеристиками в понимании объекта выступает его идеалистический характер, связанность с субъективным человеческим сознанием, невозможность описать конечную структуру, поскольку объект представляется как бесконечный сверхсмысловой процесс деятельности.

Если транспонировать общефилософские категории (какого-то определенного философского направления) в правовую действительность, т. е. понимание того, что объект зависит от субъекта как носителя процессуальных прав (как минимум права на обращение в государственные или муниципальные органы), служит его интересам, «является средством воздействия субъекта на новые отношения» ¹⁴. Теория социального управления, являющаяся исходной для науки государственного управления, а она в свою очередь для административно-процессуального права под объектом социального управления понимает совокупность отношений, имеющих место в обществе, социальных группах, управляемую социальную систему, элементами которой являются общества, социальные группы, взаимодействующие между собой по поводу реализации общих и особых интересов ¹⁵. С функциональной точки зрения объект социального управ-

 $^{^{10}}$ См.: *Швырев В. С.* Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978. С. 321–322.

¹¹ См.: *Рубинштейн С. Л.* Бытие и сознание. М., 1957. С. 56.

 $^{^{12}}$ См.: Словарь иностранных слов в русском языке / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. М., 1996. С. 486.

 $^{^{13}}$ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 432.

 $^{^{14}}$ Садыков Б. Ф. Соотношение субъекта и объекта, объективного и субъективного в деятельности людей // Философские проблемы сознания и познания. Науч. труды. Серия «Философия». Новосибирск, 1965. Вып. 1. С. 48.

 $^{^{15}}$ См.: Социальные технологии : толковый словарь / под ред. Л. Я. Дятченко [и др.]. М. ; Белгород, 1995. С. 101.

152

ления — поведение людей. Но объект социального управления и объект административно-процессуального правоотношения хотя и соотносимые, но разные явления. Объект социального управления трансформируется в объект административно-процессуального правоотношения только при наличии целеполагающих обстоятельств, имеющих значение при отделении материальной нормы от процессуальной.

К таким целеполагающим обстоятельствам относится наличие отклонений от нормального развития управленческого процесса, которые должны быть нивелированы в рамках типилогизированных управленческих процедур.

В общей теории права существует подход, согласно которому объект правоотношений определяется как материальные, духовные и иные социальные блага, которые служат удовлетворению интересов и потребностей граждан и организаций и по поводу которых субъекты права вступают в правоотношения и осуществляют свои субъективные права и обязанности¹⁶. В то же время Н. Г. Александров понятие объекта правового отношения не отождествлял с понятием объекта правового регулирования¹⁷. Действительно, объектом правового регулирования являются общественные отношения, а объектом правоотношения, следовательно, должен выступать какой-либо результат такого правового регулирования общественных отношений.

Системное исследование понятия «объект административно-процессуального правоотношения» требует исследования с точки зрения отношений типа «субъект — объект» и «объект — предмет».

О. С. Иоффе определяет объект правоотношения как то, «на что направлено или на что воздействует правоотношение» 18, подразумевая при этом и поведение людей, и материальные объекты, на которые человек воздействует через свое поведение. С. С. Алексеевым была поддержана теория множественности объектов правоотношений, причем он утверждал, что «субъективное право можно иметь лишь на результат деятельности, когда движение как процесс перешло в форму предметности» 19. По мнению Л. С. Явича, объектом правоотношения могут быть как сами действия людей, так и их результаты, причем поведение может быть направлено на само субъективное право. Это имеет место в тех случаях, когда физическое либо юридическое лицо добивается признания за ними факта наличия у них того или иного права 20. Ю. К. Толстой убежден, что решение вопроса об объекте во многом зависит от определения места пра-

 $^{^{16}}$ См.: *Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.* Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 282.

 $^{^{17}}$ См.: Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 116–117.

¹⁸ Общая теория государства и права / отв. ред. Д. А. Керимов. Л., 1961. С. 394.

¹⁹ Алексеев С.С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 295.

 $^{^{20}}$ См.: Теория государства и права / под ред. А. И. Королева, Л. С. Явича. Л., 1987. С. 423.

воотношения в ряду других общественных явлений и раскрытия его служебной роли²¹. С. С. Алексеев указывал, что вопрос об объекте правоотношения имеет существенное теоретическое и практическое значение²².

Обсуждение вопроса, связанного с определением понятия юридического термина «объект правоотношения», ведется среди ученых на протяжении длительного времени. Еще в 1905 г. Д. Д. Гримм отмечал противоречивость существующих в науке мнений в отношении термина «объект права»²³, а Н. Н. Алексеев в своих лекциях 1918—1919 гг., говоря о правоотношении, отмечал, что «понятие объекта права не принадлежит к числу ясных понятий юриспруденции», и приводил теории того времени²⁴.

Дореволюционные российские правоведы, имея необходимость затронуть вопрос об объектах прав, редко пользовались словосочетанием «объект правоотношения». Применительно к административно-процессуальному праву речь может идти о работах А. И. Елистратова. Следует также отметить труды Г. Ф. Шершеневича, исследовавшего «объект юридического отношения» в качестве «повода», по которому он возникает»²⁵. Говорил об объектах юридических отношений и И. М. Тютрюмов²⁶. Н. Н. Алексеев, хотя и отнес вопрос об объекте в раздел учения о правоотношении, тем не менее ставил его как вопрос об объекте права²⁷. Таким образом, практически все авторы рассматривали объект как необходимый элемент правоотношения, принадлежащий ему в качестве оппозиции другого элемента — субъекта, а не как объект направленности собственно правоотношения.

С течением времени в отечественной юридической науке вопрос об объекте правоотношения, подменился вопросом об объекте, на который правоотношение, отождествляемое здесь с правом и обязанностью, направлено²⁸. При существующих стереотипах в понимании правоотношения как философской категории поиск объекта именно у правоотношения как раз и не дает возможности найти такой объект. Поиск реального объекта явления на «идеальном уровне неотвратимо начинает подменяться поиском оправдания (цели существования. — E. \mathcal{J} .) этого явления; вместо

²¹ См.: *Толстой Ю*. К. К теории правоотношения. Л., 1959.

 $^{^{\}rm 22}$ См.: Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1966. С. 145.

 $^{^{23}}$ См.: *Гримм Д. Д.* К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1 (цит. по: Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском С.-Петербургском ун-те. 1905. № 7, сентябрь ; № 8, октябрь).

²⁴ Алексеев Н. Н. Общее учение о праве. Симферополь, 1919. С. 144.

 $^{^{25}}$ Шершеневич Γ . Φ . Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 73 ; Его же. Общая теория права. М., 1912. Вып. 3. С. 570.

²⁶ См.: *Тютрюмов И. М.* Гражданское право. Юрьев, 1922. С. 38.

²⁷ См.: *Алексеев Н. Н.* Общее учение о праве. Курс лекций, прочитанных в Таврическом университете в 1918/19 году. Симферополь, 1919. С. 146–148.

 $^{^{28}}$ См., например: *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права: учеб. пособие для высших учебных заведений / под ред. В. Г. Стрекозова. М., 1995; *Иоффе О. С.* Избранные труды: в 4 т. СПб., 2004.

наличного объекта пытаются найти цель, должный объект»²⁹. И здесь, конечно, прав Д. Д. Гримм, предостерегавший от смешения «объекта в смысле элемента отношения» «с объектом в смысле общей цели, которая имеет быть достигнута при посредстве установления данного абстрактного типа, данного юридического института»³⁰ и критиковавший Бирлинга, прямо провозглашавшего тождество объекта и цели³¹.

При этом упускается из виду, что право как воля господствующей элиты, класса, как воля, вытекающая из общественного договора, — есть явление реального мира, хотя и весьма своеобразное, субъективно-объективное.

Популярны ныне предложения отказаться от философского понимания объекта³² и попытаться выстроить некое «собственно правовое понятие объекта³³. Правда, в отличие от общей теории права, представители административно-правовой и административно-процессуальной науки со свойственной им конкретностью все же не отрицают данного понятия, хотя и дают ему разноплановую трактовку.

- Так, В. М. Манохин считает, что «объектами административных правоотношений могут быть действия, имущество, предметы духовного богатства и культуры, правовой статус гражданина, его здоровье, отдых и спокойствие, ограничение прав или личной свободы»³⁴.
- Ю. М. Козлов доказывал, что именно поведение людей, совершаемые ими действия или бездействие вот тот внешний объект (предмет), с которым связываются правомочия и обязанности участников административно-правовых отношений, а не наоборот. Категория объекта связывается, таким образом, непосредственно с субъектом.

Нам больше импонирует позиция, согласно которой объектом правового отношения выступает то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности его участников, иными словами, то, ради чего возникает само правоотношение. Субъективное право открывает перед его обладателем возможность чем-то владеть, пользоваться, распоряжаться, вести себя определенным образом, претендовать на действия других. Все это подпадает под понятие объекта. Обязанность призвана обеспечивать осуществление данного права, а следовательно, нормальное функционирование правового отношения в интересах публичной администрации и противостоящего ей иного конкретного субъекта.

²⁹ *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. М., 1912. Вып. 3. С. 588.

 $^{^{30}}$ $\mathit{Гримм}$ Д. Д. К учению об объектах прав // Вестник права. 1905. Книга восьмая. Октябрь. С. 107.

³¹ См.: Там же. Книга седьмая. Сентябрь. С. 191–192.

 $^{^{32}}$ См.: Алексеев С. С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права : сб. статей / под ред. С. Н. Братуся. М., 1960. С. 286 ; Его же. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 155 ; Латыев А. Н. Вещи как объекты обязательств. URL: http://www.yurclub.ru/docs/civil/article64.html ; Рыбалов А. О. Абсолютные права и правоотношения // Правоведение. 2006. № 1.С. 140—142.

 $^{^{33}}$ Байбак В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. М., 2005. С. 35.

 $^{^{34}}$ Манохин В. М. Административное право : курс лекций. Саратов, 1968. С. 68.

Ш

Различие между объектом права в целом и объектами конкретных правоотношений, возникающих в результате его действия, заключается как в степени конкретизации, так и в наличии или отсутствии субъективной составляющей в соответствующих объектах.

Под объектом административно-процессуального правоотношения следует понимать то, на что направлено поведение его участников, детерминированное их интересами в рамках принадлежащих им субъективных прав и обязанностей.

Несмотря на то что категория «интерес» получила довольно долгое историческое развитие в зарубежных доктринах наряду с конструкцией субъективных прав и обязанностей, она сравнительно недавно стала восприниматься отечественными учеными в качестве необходимого элемента структуры публичных правоотношений. Причем применительно к административно-процессуальным правоотношениям данная категория может рассматриваться двояко - как элемент содержания правоотношения (законный интерес) и как явление, определяющее содержание объекта административно-процессуального правоотношения.

Интерес (от лат. interest – имеет значение, важно):

- 1) в социологии реальная причина социальных действий, лежащая в основе непосредственных побуждений – мотивов, идей и т. п. – участвующих в них индивидов, социальных групп;
- 2) в психологии отношение личности к предмету как к чему-то для нее ценному, привлекательному. Содержание и характер интереса связаны как со строением и динамикой мотивов и потребностей человека, так и с характером форм и средств освоения действительности, которыми он владеет³⁵.

Многие сторонники выражения общественных отношений через понятие «интерес» основываются на высказывании почти забытого ныне Ф. Энгельса о том, что «экономические отношения каждого общества проявляются прежде всего как интересы»³⁶.

Понятие «интерес» приобретает новое содержание, когда оно закреплено в законодательстве. Правовое регулирование публичных общественных отношений нацелено на достижение задач, которые государство ставит перед органами, осуществляющими функции публичной власти. В каждой отрасли права можно выявить некую доминанту, обусловленную характером интересов.

Понятие «интерес» рассматривается в психологическом (субъективном) и социологическом (объективном) аспектах. В первом случае интерес рассматривается как продукт деятельности мозга, как побудительный мотив к действию, в основе которого лежит осознанная потребность – интерес (субъективный интерес), выражающая внутрение эмоциональное отношение субъекта к объекту. В социологическом (объективном) аспекте интерес выступает как понятие, обозначающее и характеризующее нечто

³⁵ См.: Краткая российская энциклопедия / под ред. В. М. Карева. М., 2005.

³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М., 1961. Т. 18. С. 271.

объективно значимое для индивида, общества. Если потребность – это отношение субъекта к предмету потребности, то интерес – это отношение между субъектами по поводу этой потребности, как взаимосвязь индивидов их связей (социальный аспект)³⁷. Поэтому интерес – это объективно-субъективная категория, выражающая направленность общества, государства, личности на предметы и объекты, способные удовлетворить определенную потребность³⁸.

Анализ структуры интереса В. Н. Винокуровым³⁹ позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, на основании такой модели интереса нетрудно убедиться в том, что она по существу является моделью общественного отношения. Во-вторых, необходимо выделять две группы интересов: интересы субъектов отношения, сцепляющие их и находящиеся внутри конкретного отношения, и интересы государства, выраженные в норме права, находящиеся вне отношения, которое охраняется, так как является объектом направленности интереса. В-третьих, понятие «интерес» позволяет конкретизировать субъект отношений. Если понятие «общественное отношение» и его составной элемент – возможность не поддаются или трудно поддаются видовой дифференциации, то этого нельзя сказать о носителе этих возможностей.

По мнению Е. К. Каиржанова, интерес и общественные отношения соотносятся как явление (интересы) и сущность (общественные отношения), где интерес выступает конкретным выражением общественных отношений⁴⁰. Категории «явление» и «сущность» выражают соотнесение поверхностных и глубинных уровней действительности. Сущность – внутренняя, глубинная, скрытая, относительно устойчивая сторона того или иного явления, определяющая его природу. Явление – внешние, наблюдаемые, изменчивые характеристики того или иного предмета⁴¹.

Под публичным интересом может пониматься следующее: «охраняемый законом интерес общества»⁴², «общественный интерес»⁴³, «интерес

³⁷ См.: Здравомыслов В. Г. Проблема интереса в социологической концепции. Л., 1964. С. 29; Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. С. 10, 19; Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия (теоретические аспекты субъективного права). Саратов, 1972. С. 209.

³⁸ См.: Замосковцев П. В. Некоторые вопросы системы Особенной части советского уголовного законодательства // Сибирские юрид. записки. Омск ; Иркутск, 1971. C. 7.

³⁹ См.: Винокуров В. Н. Интересы как способ конкретизации непосредственного объекта преступления // Журнал российского права. 2009. № 5.

⁴⁰ См.: *Каиржанов Е. К.* Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблема объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С. 51, 56.

⁴¹ См.: Введение в философию : учеб. для вузов : в 2 ч. / Т. И. Фролов [и др.]. M., 1989. H. 2. C. 112-13.

⁴² Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. М., 2003. С. 667 (автор комментария – Б. Я. Полонский).

⁴³ Будак Е. Принципиальное значение дела и нарушение публичного интереса – основания к отмене решения суда в порядке ревизии по ГПК Германии и в

Б

больших социальных групп»⁴⁴, «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности»⁴⁵. Непосредственное практическое использование любого из перечисленных выше терминов, по мнению А. Е. Ефимова, представляется «затруднительным в силу той же чрезмерной неконкретности каждого из них»⁴⁶.

В административном процессе правовые понятия «публичное» и «частное» несут уже комплексную смысловую нагрузку, отошли от своего материально-правового содержания, поскольку индивидуальным (личным) может быть обращение за защитой интереса, вытекающего из административного или иного публичного правоотношения. Тем не менее в процессуальном смысле — это обращение за защитой личного интереса.

Защитой публичного интереса, по нашему мнению, следует считать и обращение в защиту интересов большого круга лиц (неопределенного круга лиц), когда эти интересы хотя и вытекают из частноправовых отношений, но в силу того что субъектов нарушенного права много, ситуация их защиты приобретает публичное, общественное значение. И именно поэтому в чужих интересах, в интересах этой большой группы лиц обращается государственный или иной орган со специальной компетенцией⁴⁷.

При отсутствии разумного баланса публичных и частных интересов может возникнуть конфликт интересов, приводящий к спорам в публичной сфере.

В административном процессе, где одной из сторон правоотношения всегда является субъект, наделенный государственно-властными полномочиями, обязанности которых нередко сливаются с их правами (теория единства прав и обязанностей государственного органа), выражаясь в едином полномочии, объект правоотношения иногда может быть определен через интерес лишь управомоченного лица, например в административно-деликтных процессуальных правоотношениях, связанных с привлечением к административной или служебно-дисциплинарной ответственности.

Итак, считаем доказанным тезис о том, что определяющим элементом объекта административно-процессуального правоотношения выступает публичный интерес, являющийся выражением группового индивидуального интереса, который определяется административно-процесссуальной политикой.

Предмет административно-процессуального правоотношения является частью объекта, выражает его наиболее существенные черты, но не поглощает его.

порядке надзора по АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11. C. 37.

 $^{^{44}}$ Нешатаева Т. Н. Соответствовать требованиям европейских стандартов. Обсуждаем статью 304 нового АПК РФ (дискуссия) // Арбитражная практика. 2003. № 5. С. 53.

⁴⁵ *Тихомиров Ю. А.* Публичное право. М., 1995. С. 55.

⁴⁶ *Ефимов А. Е.* О нарушении публичных интересов по смыслу пункта 3 статьи 304 АПК РФ // Юрист. 2006. № 4. С. 36.

⁴⁷ См.: *Павлушина А. А.* Защита публичного интереса как универсальная процессуальная форма // Журнал российского права. 2003. № 6.

2021. № 3

158

Часто соотношение объекта и предмета правоотношения замыкается на дихотомическую конструкцию типа «что-то представляет собой часть чего-то». По мнению Н. В. Сильченко, в исследованиях предмета публичного правоотношения сложилась такая же ситуация, как и в исследованиях предмета правового регулирования, «суть которой в том, что, несмотря на большую теоретическую и практическую важность для юридической науки данной научно-правовой конструкции, ее общетеоретические разработки сегодня осуществляются неудовлетворительно»⁴⁸.

Аналогичную проблему, но в динамике развития (построения и написания) диссертационных исследований рассматривает Γ . Х. Валеев ⁴⁹, указывая, что выделение объекта и предмета исследования не только для начинающего, но даже и для достаточно зрелого ученого подчас становится камнем преткновения, так как до сих пор в недостаточной степени разработаны методологические требования к формулированию ключевых понятийно-терминологических категорий, которые определяют содержание и направленность исследования. В некоторых случаях эти две категории — «объект» и «предмет» — преподносятся в качестве синонимичных: в одном и том же источнике объект (лат. objectum — предмет) — это «то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания и является предметом познания, практического воздействия» ⁵⁰, а предмет — это «всякая материальная вещь, объект познания»

Понятие предмета административно-процессуального правоотношения в нашей концепции выражает правовой смысл, предназначение и цель правоотношения – конкретизацию абстрактного содержания реализуемой нормы права. Предмет правоотношения в таком случае – это реализованное, индивидуально-конкретизированное выражение объекта правоотношения. В чем же разница? Точнее, что нужно добавить к предмету административного правоотношения, чтобы получить объект и нужно ли? На наш взгляд, не следует механически рассматривать предмет как часть объекта, соотносить их как часть и целое. Это самостоятельные явления: объект выражает направленность воли субъекта, а предмет представляет собой результат деятельности субъекта – административные и административно-процессуальные акты, иные действия и бездействия, носящие как материально-правовой, так и процессуальный характер. Материально-правовой характер предмета административно-процессуального правоотношения имеет значение, если этот акт оспаривается или с его принятием появляются основания для административной или служебно-дисциплинарной ответственности лица.

 $^{^{48}}$ *Сильченко Н. В.* Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. 2004. № 12. С. 61–64.

 $^{^{49}}$ См.: Валеев Г. X. Объект, предмет и тема научного исследования // Педагогика. 2002. No 2. C. 27–31.

⁵⁰ *Кондаков И. И.* Логический словарь. М., 1971. С. 350.

⁵¹ Там же. С. 413.

Библиографический список

Аксененок Г. А. Земельные правоотношения в СССР. М.: Госюриздат, 1958.

Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М.: Госюриздат, 1955.

Алексеев Н. Н. Общее учение о праве: курс лекций, прочитанных в Таврическом университете в 1918/19 году. Симферополь: Типография Е. К. Брешко-Брешковской, 1919.

Алексеев Н. Н. Общее учение о праве. Симферополь : Типография Е. К. Брешко-Брешковской, 1919.

Алексеев С. С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права. М., 1960.

Алексеев С. С. Об объекте права и правоотношения // Вопросы общей теории советского права: сб. статей под ред. С. Н. Братуся. М.: Государственное изд-во юрид. литературы, 1960.

Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1982. Т. 2.

Байбак В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота. М.: Статут, 2005.

Богаченко В. В. «Самость» как атрибут целостности субъекта социального действия и ее социокультурные уровни формирования // Труды БГТУ. История, философия, филология. 2015. № 5. С. 139–147.

Будак Е. Принципиальное значение дела и нарушение публичного интереса – основания к отмене решения суда в порядке ревизии по ГПК Германии и в порядке надзора по АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 11. C. 37-42.

Валеев Г. Х. Объект, предмет и тема научного исследования // Педагогика. 2002. № 2. С. 27–31.

Введение в философию: учеб. для вузов: в 2 ч. / Т. И. Фролов [и др.]. М., 1989. Ч. 2.

Вильнянский С. И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков: Изд-во Харьковского ун-та, 1958.

Винокуров В. Н. Интересы как способ конкретизации непосредственного объекта преступления // Журнал российского права. 2009. № 5.

Гримм Д. Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1.

Гримм Д. Д. К учению об объектах прав // Вестник права. 1905. Книга 159 восьмая. Октябрь. С. 107.

Гуськова А. В., Сотин Б. В. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический. М.: Рус. яз.: Медиа, 2003. С. 549.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз. : Медиа, 2006. Т. 2 : И-О.

Ершов В. В. Регулирование правоотношений. М.: РГУП, 2020.

Ефимов А. Е. О нарушении публичных интересов по смыслу пункта 3 статьи 304 АПК РФ // Юрист. 2006. № 4.

Замосковцев П. В. Некоторые вопросы системы Особенной части советского уголовного законодательства // Сибирские юрид. записки. Омск ; Иркутск, 1971.

 $3\partial pавомыслов В. Г. Проблема интереса в социологической концепции. Л., 1964.$

Иоффе О. С. Избранные труды : в 4 т. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004.

Иоффе O. C. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949.

Каиржанов Е. К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблема объекта преступления. Алма-Ата, 1973.

Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. М., 2003.

Кондаков И. И. Логический словарь. М.: Наука, 1971.

Красавчиков О. А. Теория юридических фактов по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1950.

Краткая российская энциклопедия. М. : Большая российская энциклопедия, 2005.

Латыев А. Н. Вещи как объекты обязательств. URL: http://www.yurclub.ru/docs/civil/article64.html

Манохин В. М. Административное право: курс лекций. Саратов, 1968.

Матузов Н. И. Личность. Права. Демократия (теоретические аспекты субъективного права). Саратов, 1972.

Мотрошилова Н. В. Принципы и противоречия феноменологической философии. М., 1968.

 $Hewamaeвa\ T.\ H.\$ Соответствовать требованиям европейских стандартов. Обсуждаем статью 304 нового АПК РФ (дискуссия) // Арбитражная практика. 2003. № 5.

Общая теория государства и права / под ред. Д. А. Керимова. Л., 1961.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.

 $\Pi aвлушина$ А. А. Защита публичного интереса как универсальная процессуальная форма // Журнал российского права. 2003. № 6.

Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957.

Рыбалов А. О. Абсолютные права и правоотношения // Правоведение. 2006. № 1.

Caдыков Б. Ф. Соотношение субъекта и объекта, объективного и субъективного в деятельности людей // Философские проблемы сознания и познания : науч. труды. Серия «Философия». Новосибирск, 1965. Вып. 1.

 $\it Cuльченко H. B.$ Проблемы предмета правового регулирования // Государство и право. 2004. № 12.

Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. М. : Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1955.

Словарь иностранных слов в русском языке / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. М.: ЮНВЕС, 1996.

Социальные технологии : толковый словарь / под ред. Л. Я. Дятченко. Москва ; Белгород : Луч : Центр социальных технологий, 1995.

Теория государства и права / под ред. А. И. Королева, Л. С. Явича. Л., 1987.

Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995.

 $Tихомирова\ \mathcal{J}.\ B.,\ Tихомиров\ M.\ Ю.\ Юридическая энциклопедия.\ М., 1997.$

Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959.

2021. No 3

Тютрюмов И. М. Гражданское право. Юрьев : Типография К. Маттисена, 1922.

Философия / под ред. В. И. Кириллова. М.: Юристъ, 1997. Ч. 2: Основные проблемы философии.

Философский энциклопедический словарь. М., 1983.

Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учеб. пособие для высших учебных заведений / под ред. В. Г. Стрекозова. М. : Дабахов, Ткачев, Димов, 1995.

Шайкенов Н. А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990.

Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978.

Шершеневич Γ . Φ . Курс гражданского права. Тула : Автограф, 2001. С. 73. Шершеневич Γ . Φ . Общая теория права. М. : Изд. Братьев Башмаковых, 1912. Вып. 3.

Юрченко А. К. Объект изобретательского права. Очерки по гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957.

References

Aksenyok G. A. Land legal relations in the USSR. M.: Gosyurizdat, 1958
Alexandrov N. G. Legality and legal relations in Soviet society. M.: Gosyurizdat, 1955.

Alekseev N. N. General doctrine of law. A course of lectures given at the Tavricheskiy University in 1918/19. Simferopol: Printing house of E. K. Breshko-Breshkovskaya, 1919.

Alekseev N. N. General doctrine of law. Simferopol: Printing house of E. K. Breshko-Breshkovskaya, 1919.

Alekseev S. S. On the object of law and legal relationship // Questions of the general theory of Soviet law. M., 1960.

Alekseev S. S. On the object of law and legal relations // Questions of the general theory of Soviet law. Collection of articles, ed. S. N. Bratusya. M.: State Publishing House of Legal Literature, 1960.

Alekseev S. S. General theory of law: In two volumes. T. 2. M.: Yurid. lit., 1982.

Baybak V. V. Obligatory requirement as an object of civil turnover. M.: _ Statut, 2005.

Bogachenko V. V. «Self» as an attribute of the integrity of the subject of social action and its sociocultural levels of formation // Proceedings of BSTU. History, philosophy, philology. 2015. № 5. P. 139–147.

Budak E. Fundamental value of the case and violation of public interest grounds for canceling a court decision by way of revision under the Code of Civil Procedure of Germany and by way of supervision under the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation // Arbitration and Civil Procedure. 2005. Nole 11. P. 37–42.

Valeev G. Kh. Object, subject and topic of scientific research // Pedagogy. 2002. № 2. P. 27–31.

Introduction to philosophy: Textbook. for universities. At 2 o'clock, Part 2 / T. I. Frolov et al. M., 1989.

Вестник ВГУ. Серия: Право

Vilnyansky S. I. Lectures on Soviet civil law. Ed.Kharkov University, Kharkov, 1958.

Vinokurov V. N. Interests as a way to concretize the immediate object of the crime // Journal of Russian Law. 2009. № 5.

Grimm D. D. Towards the doctrine of the objects of rights // Bulletin of civil law. 2007. № 1.

Grimm D. D. To the doctrine of objects of rights // Bulletin of law. 1905. Book eight. October. P. 107.

Guskova A. V., Sotin B. V. Popular dictionary of the Russian language. Explanatory and encyclopedic. M.: Rus. Language: Media, 2003. P. 549.

Dal V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 volumes. Vol. 2: I-O. M.: Rus. Language: Media, 2006.

Ershov V. V. Regulation of legal relations. M.: RPGUP, 2020.

Efimov A. E. On violation of public interests within the meaning of paragraph 3 of Article 304 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation // Lawyer. 2006. № 4.

Zamoskovtsev P. V. Some questions of the system of the Special part of the Soviet criminal legislation // Siberian legal notes. Omsk; Irkutsk, 1971.

Zdravomyslov V. G. Problems of interest in the sociological concept. L., 1964.

Ioffe O. S. Legal relationship under Soviet civil law. Publishing house of Leningrad State University, 1949.

Ioffe O. S. Selected works: In 4 volumes. T. N. Soviet civil law. St. Petersburg: Publishing House «Legal Center Press», 2004.

Kairzhanov E. K. Workers' interests and criminal law. The problem of the object of the crime. Alma-Ata, 1973.

Commentary on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (itemized) / Ed. V. V. Yarkova. M., 2003.

Kondakov I. I. Logical Dictionary. M.: Science, 1971.

Krasavchikov O. A. Theory of legal facts on Soviet civil law. Abstract ... Cand. diss. Sverdlovsk, 1950.

Brief Russian Encyclopedia. M.: Scientific publishing house «Big Russian Encyclopedia», 2005.

Latyev A. N. Things as Objects of Obligation. URL: http://www.yurclub.ru/ docs/civil/article64.html

Manokhin V. M. Administrative law: A course of lectures. Saratov, 1968

Matuzov N. I. Personality. Rights. Democracy (Theoretical Aspects of Subjective Law). Saratov, 1972.

Motroshilova N. V. Principles and contradictions of phenomenological philosophy. M., 1968.

Neshataeva T. N. Meet the requirements of European standards / We are discussing Article 304 of the new Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (discussion) // Arbitration practice. 2003. № 5.

General theory of state and law. Ed. LSU, 1961.

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. M., 1995.

Pavlushina A. A. Protection of public interest as a universal procedural form // Journal of Russian law. 2003. № 6.

Rubinstein S. L. Being and consciousness. M., 1957.

Rybalov A. O. Absolute rights and legal relations // Jurisprudence. 2006. № 1.

Sadykov B. F. The ratio of subject and object, objective and subjective in the activities of people. Philosophical problems of consciousness and cognition. Sci. works. Philosophy series. Novosibirsk, 1965. Issue. 1.

Silchenko N. V. Problems of the subject of legal regulation // State and Law. 2004. № 12.

Dictionary of Foreign Words / Ed. I. V. Lyokhin and F. N. Petrov. M.: «State publishing house of foreign and national dictionaries», 1955.

Dictionary of foreign words in Russian. M.: YUNVES, 1996.

Khropanyuk V. N. Theory of state and law: a textbook for higher educational institutions / ed. V. G. Strekozova, M.: «Dabakhov, Tkachev, Dimov», 1995.

Social Technologies: Explanatory Dictionary, M.; Belgorod: Luch: Center for Social Technologies, 1995.

Theory of State and Law. L., 1987.

Tikhomirov Yu. A. Public law. M., 1995.

Tikhomirova L. V., Tikhomirov M. Yu. Legal encyclopedia. M., 1997.

Tolstoy Yu. K. To the theory of legal relationship. L., 1959.

Tyutryumov I. M. Civil law. Yuriev: K. Matthissen's Printing House, 1922.

Philosophy. Part 2. The main problems of philosophy. M.: Jurist, 1997.

Philosophical Encyclopedic Dictionary. M., 1983.

Shaikenov N. A. Legal support of the interests of the individual. Sverdlovsk, 1990.

Shvyrev V. S. Theoretical and empirical in scientific knowledge. M., 1978.

Shershenevich G. F. Civil law course. Tula: Autograph, 2001. P. 73.

Shershenevich G. F. General theory of law. Third edition. M.: Bashmakov Brothers Edition, 1912.

Yurchenko A. K. Object of Invention Law. Essays on Civil Law. Ed. Leningrad State University. L., 1957.

Для цитирования:

Лупарев Е. Б. Объект и предмет административно-процессуального правоотношения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (46). C. 149–163. DOI: https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3547

Recommended citation:

Luparev E. B. Object and subject of administrative and procedural legal relationship // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 3 (46). P. 149–163. 163 DOI: https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3547

Кубанский государственный универcumem

Лупарев Е. Б., доктор юридических наук, профессор, академик Евразийской академии административных наук, заведующий кафедрой административного и финансового права

E-mail: jeklouparev@yandex.ru

Kuban State University

Luparev E. B., Doctor of Legal Sciences, Professor, Academician Eurasian Academy of Administrative Sciences, Head of the Administrative and Financial Law Depart-

E-mail: jeklouparev@yandex.ru